
РОМАН
О ЛЮБВИ,
ЖЕЛАНИИ
И ВТОРОМ
ШАНСЕ
Velora
Столик
на Двоих
ИСТОРИЯ
ВЗРОСЛОЙ ЖЕНЩИНЫ,
КОТОРАЯ СНОВА НАУЧИЛАСЬ
ЖИТЬ, ЖЕЛАТЬ И ЛЮБИТЬ

Велора Элиз
Столик на двоих

https://litres.ru/74925954
SelfPub; 2026

Аннотация

На своё пятидесятилетие лондонская сваха Велора бронирует столик на двоих. Мужчину она собирается найти по дороге. У барной стойки Даниэль как раз прикидывает, как протащить новый диван дочери в дверной проём. К концу ужина Велора уже хочет увидеть его снова. И он ей пишет. По работе.

Даниэль предлагает ей зал для клуба знакомств. Участники клуба дают немало поводов для разговора. Один умудряется превратить свидание в собеседование. Другая трижды смотрит один и тот же фильм, потому что стесняется предложить свой. А сама Велора находит всё новые рабочие вопросы для мужчины, которого ей хочется поцеловать.

Когда на пробном ужине всплывают подробности, доверенные Велоре наедине, ей приходится заново заслужить доверие клиентов и решить, может ли она дальше работать с Даниэлем. Хочет ли она его снова увидеть? Вот на этот вопрос ответить куда легче.

Иллюстрированный роман о свиданиях после сорока. В приложении — 22 идеи для разговора и флирта из сцен книги.

Содержание

1. Мужчину найду по дороге 4
2. Мужчина написал. По работе 13
3. Десять стульев 20
4. Не заказывайте за меня 25
5. Человек без заготовки 31
6. Лера: до второго кофе 37
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Велора Элиз
Столик на двоих

1. Мужчину найду по дороге

В свой пятидесятый день рождения я забронировала столик на двоих. Мужчину решила найти по дороге.

Меня зовут Велора. Восемнадцать лет я помогаю людям знакомиться. У меня своё агентство в Лондоне и зелёное платье, которое я полгода берегла для подходящего случая.

Я срезала бирку.

После развода мне нравилось многое: спать поперёк кровати, ужинать тем, что хочется, выключать фильм на пятнадцатой минуте. Но иногда случалось что-нибудь смешное, я поворачивалась, чтобы рассказать, и вспоминала, что рассказывать некому.

С друзьями мы собирались в субботу. Пятничный вечер я сначала забила консультациями, потом перенесла их, потом почти записала обратно. Последний клиент пожелал мне хорошо отдохнуть. Я ответила: «Постараюсь». Он почему-то засмеялся.

В семь я проверила помаду, прогноз погоды и содержимое холодильника. Курица со вчерашнего дня выглядела вполне пригодной для юбилея.

Я закрыла холодильник и вышла.

В ресторане при отеле «Белл» было тепло. За окнами мокли зонты, у гардероба женщина стряхивала воду с волос мужчине на рукав. Он терпел, потом забрал у неё зонт. Я успела подумать, что они вместе давно, и напомнила себе: сегодня выходной.

Мой столик ещё готовили. Я села у бара. Под ногами была латунная перекладина; я поставила на неё каблук и перестала чувствовать себя женщиной, которая пришла раньше остальных. Бармен положил передо мной тяжёлую салфетку. В маленькой миске лежали ещё тёплые миндальные орехи. Я съела один, потом ещё три, пока никто не видел.

Мужчина рядом диктовал сообщение в телефон:

— Майя, прежде чем покупать диван, измерь дверь. Нет, не на глаз. Рулеткой.

Он отправил сообщение, заметил меня и убрал телефон.

— Дочь переезжает, — объяснил он. — Первый собственный диван.

— Уже купила?

— Конечно.

Я засмеялась. Он посмотрел на телефон, где появилось новое сообщение, вздохнул и повернул экран ко мне. На фотографии два грузчика стояли в подъезде по разные стороны дивана. Двери между ними почти не было видно.

— Красивый, — сказала я.

— Дверь тоже была ничего.

Телефон он убрал в карман. Я успела рассмотреть седые виски, упрямый рот и заметить, что он тоже меня разглядывает. Мы оба чуть улыбнулись.

— Вы тоже ждёте стол? — спросила я.

— Я ждал человека. Он не прилетел. Теперь выбираю между ужином и возвращением к работе.

— У меня стол на двоих.

Он приподнял брови.

— И свободное место, — добавила я.

— Это приглашение?

— Я надеялась, что узнаваемое.

— Очень. Просто приятное, и я хотел убедиться. Даниэль.

— Велора.

Он протянул руку. Тёплая ладонь, крепкое короткое рукопожатие. Я разжала пальцы первой и неожиданно пожалела об этом.

К нам подошла девушка с меню.

— Ваш столик готов.

Даниэль встал со мной, но у столика остановился.

— А можно пересесть туда? — Он указал в глубину зала. — Здесь дует от окна.

— Я просила у окна, — сказала я.

— Там удобнее разговаривать.

Девушка переводила взгляд с него на меня.

— Мы ещё не сели, а вы уже меня переселяете.

Он посмотрел на стул, потом на меня.

— Да. Извините. Привычка.

— Какой-нибудь страшный диагноз?

— Гостиницы. Я ими занимаюсь. Постоянно замечаю, что можно переставить.

— Начните со своего стула. Мой пока оставьте.

Он рассмеялся, отодвинул мне стул и сел напротив.

Минут через пять от окна действительно потянуло холодом. Я накрыла колени пальто. Даниэль видел это. Ничего не сказал.

— Можете порадоваться вслух, — разрешила я.

— Я ещё надеюсь на второе свидание.

— Вы быстро.

— Мы с вами только что познакомились, а я уже извинился. Жалко бросать на этом месте.

Я улыбнулась в меню. Он дал мне его дочитать.

На соседнем столе официант поднял стеклянный колпак над тарелкой. На секунду запахло дымом и розмарином. Даниэль заметил, куда я смотрю.

— Это не обязательно заказывать ради представления. За тем столом через минуту будет то же самое.

— Вы сейчас лишили ресторан выручки.

— Я хочу, чтобы ты поела то, что тебе нравится.

Он сам заметил своё «ты». Я сделала вид, что занята меню, но возвращаться к прежней дистанции уже не хотелось.

Когда официант принял заказ, Даниэль спросил, давно ли я живу здесь. Я рассказала, что переехала двадцать лет назад,

сначала помогала устраивать мероприятия, потом свадьбы. На одной свадьбе ко мне подошла тётя жениха и спросила, могу ли я найти ей такого же, только постарше.

— Нашли?

— Нет. Она вышла за совершенно другого. Но решила, что это моя заслуга, и прислала подругу.

— Значит, вы знакомите людей.

— Да.

Даниэль помедлил.

— Тогда мне нужно уточнить кое-что до десерта. Это платно?

Я расхохоталась так громко, что женщина за соседним столом обернулась.

— Нет. Сегодня у меня день рождения. Я сама себя пригласила.

— С днём рождения. Почему вы не сказали?

— Вы бы начали себя лучше вести. Мне нужно было посмотреть на исходный материал.

Он улыбнулся, но к официанту не повернулся, свечей не заказал.

— Как вы относитесь к тому, что незнакомые люди поют над вашей едой?

— Плохо.

— Хорошо. Тогда просто поздравлю.

Мы подняли бокалы. Я сказала, что мне пятьдесят.

— Мне пятьдесят два, — ответил он.

Ни удивления, ни вежливого вычитания десяти лет. Мне не пришлось смеяться и объяснять, что нет, правда пятьдесят.

Принесли ужин. Даниэль рассказал, как в двадцать семь лет купил с партнёром первый маленький отель: деньги наскребли на стены, а на нормальные матрасы уже не хватило. Первым гостям он говорил, что жёсткие полезнее. Потом сам переночевал в свободном номере и в понедельник оформил кредит.

Я спросила, сколько отелей у него теперь.

— Четыре. Этот тоже мой.

Я посмотрела на окно.

— И оно у вас продувает.

— Я заметил.

— Уже переставляете гостей?

Он закрыл лицо ладонью и засмеялся. Смех у него оказался негромкий и совсем не похожий на голос, которым он обсуждал гостиницы.

— Не хотел сегодня про работу, — сказал он, убирая руку.

— И я.

— Тогда расскажите, зачем вы купили это платье.

Я могла сослаться на распродажу. Вместо этого положила меню на стол.

— Хотела, чтобы на меня так посмотрели.

— Как?

— Как вы, когда я сняла пальто.

Он опустил глаза на мой бокал, потом снова посмотрел мне в лицо.

— Вы заметили.

— Я для этого его и снимала.

На этот раз засмеялся он. Я тоже. Под столом поправила платье на коленях и поймала себя на том, что жду, когда он снова посмотрит.

После ужина Даниэль предложил пройтись. У гардероба ему снова позвонила дочь.

— Отвечайте, — сказала я. — Там диван.

Он отошёл на несколько шагов. Я услышала: «Майя, нет, не плати им за разборку стены. Я пришлю…» Он остановился. Послушал. «Хорошо. Пришли размеры. Посмотрим вместе».

Когда он вернулся, я уже держала пальто.

— Дочь велела мне перестать всё решать, — сказал он.

— Толковая девушка.

— Вы пока не знакомы. Не объединяйтесь так быстро.

На улице было сыро. Даниэль предложил мне руку, и я взяла его под локоть. Между рукавами наших пальто сначала оставался воздух. Я придвинулась, и он прижал мой локоть к боку.

— Не холодно?

— Пока нет.

У двери швейцар придерживал зонт над чужой машиной. За стеклом ресторана снова подняли колпак над тарелкой.

Мне было приятно, что мы уже снаружи и ни у кого нет меню, за которое можно спрятаться.

— Куда? — спросил он.

Я показала налево. Мой дом был направо.

2. Мужчина написал. По работе

Утром после дня рождения я проснулась с одной серьгой. Вторую нашла в кармане пальто вместе с пробкой, которую зачем-то забрала из ресторана. До сих пор я считала себя женщиной, которая так не делает.

Даниэль проводил меня до дома. Мы поцеловались у двери, потом ещё раз, потому что в первый я зачем-то продолжала держать ключ перед его лицом. Наверх я поднялась одна. На третьем этаже остановилась и посмотрела вниз: он ещё ждал, пока я войду.

Нина приехала с цветами в десять.

— Ты не ответила вчера.

— Я гуляла.

— До половины первого?

— Я хорошо гуляла.

Она прошла на кухню, поставила букет в раковину и открыла нужный шкаф с первой попытки. Я в этом шкафу иногда искала сахар.

— Как зовут?

— Даниэль.

— Женат?

— Разведён. Три года. Дочь взрослая.

— Нормально. Что у него плохого?

— Пока сквозняк.

Нина перестала подрезать стебли.

— Начни сначала.

Я рассказала про ресторан. Про владельца ресторана тоже. Нина вытерла руки о моё полотенце и села.

— И ты это сообщаешь между делом?

— У него четыре отеля. Не сорок.

— У меня один цветочный холодильник, и я им хвастаюсь.

На телефоне появилось его имя. Я взяла аппарат так быстро, что Нина вытянула шею.

«Велора, доброе утро. Спасибо за вчерашний вечер. Обещал прислать кое-что про свободную гостиную. Элис, наша управляющая, сможет показать её в понедельник».

Под сообщением был файл.

— Что? — спросила Нина.

— План помещения.

Она наклонилась к экрану.

— В наше время обычно присылали цветы.

Я приблизила схему. Окна в сад, отдельный вход, бар за двойными дверями. Вчера я действительно успела пожаловаться, что моя следующая группа будет заниматься над кафе. И хозяин кафе действительно обещал рядом репетиции барабанщиков. Но утром мне хотелось увидеть другой текст.

Следом пришло:

«И отдельный вопрос. В четверг ужин? Без чертежей».

Я выдохнула. Нина заметила и больше ничего не сказала.

Только подняла мой палец, лежавший на кнопке голосового сообщения.

— Сначала прожуй.

Я проглотила эклер и ответила: «В четверг после семи. Помещение посмотрю тоже. На свидание помощницу не приведу».

Он написал: «Спасибо. Я уже волновался за вместимость».

Я хотела оставить второй эклер на вечер. Съела.

В понедельник Тесс встретила меня у офиса с письмом от владельца здания. Он продавал этаж. Через восемь недель нам предлагали освободить две комнаты или подписать новый договор с такой арендой, будто вместе с кабинетами нам достался вид на море.

Тесс положила письмо на стол.

— Я посчитала три раза. В четвёртый цифры не изменятся.

В нашем офисе было узкое окно, ковёр с пятном от прошлогоднего кофе и диван, на котором люди признавались в том, чего не говорили друзьям. Раньше агентство занимало весь этаж. После развода я оставила две комнаты и называла это свободой от лишних расходов. Иногда экономии хватало. Иногда я платила Тесс, а себе — через неделю.

— Мы найдём другое, — сказала я.

— Найдём. Но я не могу ещё раз получать зарплату двумя кусками.

Тесс не смотрела на меня сердито. От этого стало хуже. Вечерние занятия по иллюстрации она оплачивала заранее, целиком.

Я достала присланный Даниэлем план.

— В понедельник у нас экскурсия.

— Сегодня понедельник.

— Вот и хорошо, не успеем передумать.

В «Белле» дверная ручка оказалась тёплой от чужих ладоней, латунь — тяжёлой. За стойкой регистрации пахло кожей и апельсиновой цедрой. Мужчина в дождевике протянул администратору мокрый поводок. Через минуту к его собаке вынесли миску на маленьком серебряном подносе.

— Я здесь согласна быть собакой, — тихо сказала Тесс.

Элис услышала и улыбнулась.

— Собаки за химчистку тоже платят.

Она провела нас через бар. В гостиной под зелёными абажурами стояли низкие кресла. На столе лежала раскрытая книга; в ней действительно кто-то читал, угол страницы был загнут. Я сразу представила здесь своих людей. Денис перестал бы сидеть, прижав колени к чужому столу. Рита могла бы выбрать место, где её не видно с улицы.

Даниэль вошёл с чашкой кофе. Поздоровался с Тесс, затем со мной. Поцеловал меня в щёку, коротко и спокойно. Я успела подумать, что на улице в пятницу он никуда не торопился.

— Сейчас покажем помещение, — сказал он. — Потом

я хочу предложить работу. Ты можешь отказаться от обоих предложений по отдельности.

— А от четверга?

— Четверг не трогай.

Тесс отошла проверять розетки.

В отеле хотели проводить знакомства для взрослых людей, которым надоели приложения. Раз в две недели: небольшой ужин, не больше тридцати шести гостей. Даниэль мог дать помещение и обслуживание, я — программу и людей. Через восемь недель должен был пройти пробный вечер. После него они с партнёром решали, стоит ли делать это постоянно.

Я услышала «постоянно» и сразу увидела, как Тесс получает деньги первого числа.

— По каким признакам вы решите? — спросила она.

— Проданные места. Повторные бронирования. Расходы, — сказал Даниэль. — И захотят ли люди остаться, когда мы уберём тарелки.

— А сколько пар? — спросила я.

— Я не знаю, сколько должно быть. Поэтому и говорю с тобой.

Это был хороший ответ. Я уже собиралась согласиться, когда Тесс раскрыла блокнот.

— Сначала условия. У нас десять клиентов в оплаченной группе. Их обучение не превращается в рекламу отеля.

— Разумеется, — сказал Даниэль.

Я тоже кивнула. Мне казалось, мы говорим об одном и том же.

После встречи он проводил меня к лестнице.

— Ты сейчас считаешь, сколько это принесёт? — спросил он.

— Видно?

— Я сам так смотрю на пустые комнаты.

Я положила ладонь на перила. Даниэль стоял ступенькой ниже; впервые за всё знакомство мне не пришлось поднимать к нему лицо.

— Мне понравился вечер, — сказала я. — Я согласилась на ужин до того, как увидела план.

Он придвинулся ближе.

— Я помню.

— На всякий случай уточняю.

— Тогда ещё одно уточнение. Сейчас я тебя поцелую, если ты не против.

Я наклонилась первой. Внизу открылась дверь, кто-то позвал его по имени. Он отступил, но мою руку отпустил не сразу.

— В четверг, — сказал он.

Внизу Тесс держала дверь. На улице она спросила:

— Что из этого мы записываем в рабочий календарь?

— К сожалению, большую часть.

Она дала мне договор. Я взяла его, не переставая улыбаться. И только дома поняла, что прочитала первую страницу

трижды, а вторую так и не открыла.

3. Десять стульев

В среду я приехала в арендованную комнату над кафе за сорок минут до начала. Тесс уже переставляла столы.

— Круг не получается, — сказала она. — Получается заседание по поводу круга.

Мы убрали два стола к стене. За окном темнело, снизу пахло выпечкой. Я положила телефон в сумку. Даниэль прислал адрес ресторана на завтра, и я успела проверить меню. Дважды.

Восьминедельную группу оплатили десять человек. Я обещала им практику знакомств и личные встречи со мной. Ни в чьём договоре не стояло «получить любовь к последней среде». И всё-таки я слышала это ожидание почти в каждом предварительном разговоре.

Первым пришёл Денис. Тридцать семь лет, строительные проекты, дочь восьми лет. Он держал пакет с печеньем.

— Не знал, что приносить.

— Себя достаточно.

— Это я тоже пробовал. Обычно не хватает.

Я поставила печенье рядом с чайником. Денис ещё не снял куртку, а Жанна уже спрашивала, где он покупает такое.

Постепенно заполнились все десять стульев. Я уже встречалась с каждым отдельно, но друг друга они видели впервые.

Ник сел так, чтобы быть заметным от двери. Жанна сняла длинные серьги и убрала в сумочку: цеплялись за шарф. Рита осторожно спросила, можно ли пересесть ближе к выходу. Соня открыла блокнот. Марк молча налил себе воду. Остальные разбирались с пальто, местами и тем, куда девать руки.

Я назвала своё имя и объяснила, что будет происходить.

— Здесь пять мужчин и пять женщин. Это не значит, что через восемь недель вы обязаны разойтись парами. Можно отказаться от упражнения, свидания или объятия. Объяснять отказ перед группой не надо.

— А можно просто посмотреть? — спросила Рита.

— Можно.

Она кивнула, но пальто пока не сняла.

— А деньги за что? — спросил Ник.

Он сказал это с улыбкой. Но вопрос был настоящий.

— За встречи, личную работу и возможность пробовать. За пару я деньги не беру. Люди не входят в стоимость.

У Риты слегка опустились плечи.

— Есть ещё предложение, — сказала я. — В конце курса провести настоящий вечер знакомств. С новыми гостями. Я сейчас обсуждаю помещение. Вы можете прийти, но не обязаны выступать, демонстрировать успехи или приводить пару.

— А сниматься? — спросила Рита.

— Только если сами захотите. И то, что вы рассказываете

здесь, остаётся здесь.

Она положила сумку на пол.

— И сегодня мы не будем рассказывать о худшем свидании в вашей жизни, — продолжила я. — Начнём с простого. Поговорите с соседом пять минут. Узнайте, чем он любит заниматься в свободный день. Потом поменяемся.

Ник повернулся к Соне.

— Вы, наверное, очень творческий человек.

— Почему?

— Видно.

— Я налоговый консультант.

Он кивнул, не сдаваясь.

— Там тоже надо творчески.

— Лучше не надо.

Денис закашлялся в печенье. Соня улыбнулась ему, и мне пришлось отвернуться, чтобы не засмеяться первой.

Первые пять минут были долгими. Потом стало шумнее. Павел рассказывал Инге, как любит спонтанные поездки. Инга выяснила, что последняя была в две тысячи восемнадцатом. Лев и Жанна неожиданно увлеклись спором о собаках. Лера слушала Марка и постепенно перестала держать сумку на коленях.

Я ходила между парами. У стола Ника и Сони задержалась: теперь Соня рассказывала, а он впервые за вечер не пытался её перебить.

После смены партнёров Денис оказался рядом с Лерой.

Она спросила, как он проводит выходные.

— Нормально.

Он посмотрел на меня. Я осталась у окна.

— А вы? — спросил он у Леры.

— В прошлую субботу ходила плавать. По воскресеньям обычно сплю.

— Долго?

— Пока никто не начнёт сверлить.

Денис улыбнулся.

— Я в субботу делал дочке костюм лисы. Из оранжевого пледа. Теперь она требует, чтобы плед больше не был пледом.

Лера попросила фотографию.

Я перешла к другой паре.

В конце я спросила, кому было легче после того, как разговор перестал напоминать представление себя на собеседовании. Поднялись почти все руки. Ник оставил свою на колене.

— А как понять, что ты нравишься? — спросила Рита.

— Предложи встретиться ещё раз. Только конкретно: когда, куда. «Надо как-нибудь выпить кофе» человек может поддержать из вежливости.

— В интернете всё узнают по ногам, — сказал Лев.

— Мои сейчас направлены к батарее, — ответила Жанна. — Я бы не делала выводов.

На этот раз засмеялись все.

Когда гости разошлись, Денис задержался. Крутил в руках пустой пакет.

— Я хотел бы пригласить Леру. Это можно?

— Вы спросили её?

— Пока вас.

— Она ещё внизу, ждёт такси.

Он посмотрел на лестницу.

— А если откажет?

— Тогда у неё будет свободный вечер. И у вас. Переживём.

Он оставил пакет и пошёл вниз.

Тесс выключила чайник. Я собирала кружки, когда пришло подтверждение от хозяина кафе: барабанщики начинали репетиции со следующей среды. Он обещал, что до восьми будет терпимо.

Наши встречи заканчивались в девять.

— Не отвечай сразу, — сказала Тесс, заметив моё лицо. — Ты ещё не знаешь, насколько зла.

Я положила телефон. Завтра предстояло хорошее свидание. И один очень нехороший разговор об аренде.

4. Не заказывайте за меня

Даниэль ждал у ресторана, где нас никто не знал. Когда я подошла, он взял меня за руку и поцеловал в щёку. Я повернулась к нему чуть позже, чем следовало. Он заметил.

— Ещё раз? — спросил он.

— Мы уже перекрыли вход.

Он отступил со мной в сторону. Теперь поцелуй пришёлся куда надо.

Мы вошли. На этот раз он спросил, где я хочу сесть.

— Подальше от окна.

Он посмотрел на меня.

— Ни слова, — предупредила я.

Даниэль сжал губы. Продержался, пока нам не принесли меню.

— Я сегодня специально проверил окна.

— Дома тренировались?

— На работе. Меня за это даже терпят.

Я сняла шарф. После спора с хозяином кафе у меня болела голова. Он предлагал скидку, если мы сможем разговаривать между упражнениями ударника. Я предложила ему самому попробовать провести деловую встречу под барабан. Скидка стала больше, комната тише не стала.

Даниэль заметил, что я потираю висок.

— Тяжёлый день?

Я рассказала про барабаны. Он не перебивал. Потом достал телефон.

— Элис уже подготовила условия на гостиную. По средам она ваша, если договоримся. Я сейчас…

— Подождите. Я сейчас жалуюсь.

Он замер с телефоном.

— А. Хорошо. Жалуйтесь.

— Вы так серьёзно сказали, что уже не хочется.

— Мне убрать телефон?

— Да.

Он убрал.

— Какой мерзавец этот хозяин кафе, — сказал Даниэль с сомнением. — Так?

Я засмеялась. Голове от этого легче не стало, зато мне — немного.

— Пока сойдёт.

Официант подошёл за заказом. Я ещё выбирала.

— Здесь хорошая утка, — сказал Даниэль.

— Ты её всегда берёшь?

— Да.

— А откуда знаешь, что остальное хуже?

Он посмотрел на меню.

— Хотел спокойно поесть. Попал на проверку убеждений.

— Мне рыбу, пожалуйста, — сказала я официанту. — Мы попробуем друг у друга.

Даниэль отложил меню.

— Это ты сейчас решила за нас обоих.

Я открыла рот и закрыла. Он дождался.

— Хочешь попробовать мою рыбу?

— Да. Но лучшую часть утки я оставлю себе.

Даниэль открыл меню на десертах.

— Здесь я сначала спрошу. Вы делитесь?

— Смотря чем.

— Я тоже.

За ужином он рассказал о Майе. Ей двадцать четыре, она делает керамику и впервые снимает мастерскую вместе с подругой. Даниэль хотел оплатить ремонт. Дочь отказалась. Он счёл это глупостью, о чём успел сообщить ей раньше, чем подумал.

— У вас хорошие отношения? — спросила я.

— Обычно. Пока не предложу что-нибудь полезное.

— А она просила ремонт?

— Нет.

— Вот.

— Вы тоже знакомите дочерей с их отцами?

— Это стоило бы дороже.

Он усмехнулся и спросил о моей семье. Я сказала, что детей у меня нет. Он просто кивнул. Не стал спрашивать почему, советовать собаку или объяснять, что всё ещё возможно.

Мы говорили о родителях, о переездах, о том, как трудно бывает выбросить вещь, которой двадцать лет не пользуешься. У Даниэля сохранилась школьная гитара. Играть он дав-

но разучился, но каждый раз при переезде осторожно перевозил её отдельно.

— Что умели?

— Три песни.

— Сейчас?

— Начало двух.

— Подпевать не обещаю.

— Мне бы аккорды вспомнить.

— А ты? — спросил он.

— Подпеваю в машине. На светофоре делаю вид, что говорю по телефону.

— Я могу подыграть начало двух песен.

— К концу второго свидания уже группа.

Он засмеялся. Я потянулась к его тарелке, остановилась и показала вилкой на оставшийся кусочек утки.

Даниэль накрыл его ножом.

— Мы договаривались.

— Я думала, это был флирт.

— Это была утка.

Он всё-таки отрезал мне половину. Я пододвинула рыбу, и он взял кусочек, не отрывая от меня взгляда.

За ужином мы несколько раз сбились с «вы» на «ты» и обратно. На улице я спросила, долго ли мы ещё будем так делать.

— До первого настоящего спора, — сказал Даниэль.

— Тогда давай заранее. Я могу опоздать с переключени-

ем.

У моего дома Даниэль остановился раньше, чем я достала ключи.

— Я хотел бы тебя снова поцеловать.

— Тогда зачем ты так далеко стоишь?

Он подошёл. Я взяла его за лацкан пальто, и на этот раз нам не пришлось решать, кто начнёт. Он целовал меня, обнимая за талию; я почувствовала, как перестаю прислушиваться к шагам за спиной и думать, кто сейчас выйдет из подъезда.

Когда мы отстранились, он улыбнулся.

— Ты сейчас откроешь дверь? — спросил он.

— Думаю.

— Я бы остался.

Я положила ладонь ему на грудь. Под пальцами ощущалось, как он дышит.

— Я тоже хочу, чтобы ты остался. Но завтра с утра у меня люди, а если ты поднимешься, я не усну вовремя.

— Это очень хорошая причина. Мне почти приятно уходить.

— В воскресенье?

— Приходи ко мне. Я приготовлю.

— Ты умеешь?

— В воскресенье выясним.

Он уже отступил, когда я потянула его обратно за шарф.

— Пока можешь поцеловать меня ещё раз.

Он поцеловал. Телефон в моей сумке вибрировал, но я не стала его доставать.

Наверху я увидела сообщение Дениса: Лера согласилась на кофе в субботу. Следом шли три фотографии рубашек.

Я набрала: «Надень ту, в которой удобно сидеть. Мы уже выяснили, что ей интересно с тобой разговаривать».

Потом выключила звук и прислонилась спиной к двери.

Мне хотелось снова вниз.

5. Человек без заготовки

Ник продавал квартиры и легко начинал разговор с кем угодно. На личной встрече он подробно описал последнее свидание: ресторан, платье, цену вина. Когда я спросила, что нравилось женщине, он сначала ответил: «Я же говорю, вино».

В субботу мы встретились на небольшом рынке у канала. Ник сам предложил тренировку вне кабинета. Я согласилась с условием: никаких тайных записей и подсчёта телефонных номеров.

— Даже один считать нельзя?

— Можно считать, сколько раз ты услышал ответ на свой вопрос.

Он закатил глаза. Я купила кофе.

У прилавка с хлебом стояла женщина примерно его возраста. Она выбирала между двумя буханками и спрашивала продавца, какая дольше останется мягкой.

Ник поправил воротник.

— Не надо, — сказала я.

— Что?

— Ты уже готовишь лицо.

Он хмыкнул и подошёл к прилавку.

— Вы так серьёзно выбираете, будто это на всю жизнь.

Женщина посмотрела на него.

— На неделю.

Повернулась обратно к продавцу, заплатила и ушла. Ник вернулся ко мне.

— Не в настроении.

— Возможно. Или не захотела разговаривать.

— Я нормально сказал.

— Нормально. И она нормально ушла.

Ник допил кофе, глядя вслед женщине.

— Ты бы подошла иначе?

— Я бы спросила, какую буханку она всё-таки выбрала.

— Скучно.

— Зато можно ответить. На твою фразу ей пришлось либо согласиться, что она нелепо выбирает хлеб, либо защищать хлеб.

Он посмотрел на прилавок.

— Я не хотел её подкалывать.

— Ты начал с того, что она неправильно покупает хлеб. Я бы тоже предпочла хлеб.

Он выбросил стакан. Мы пошли дальше.

У другого прилавка продавали сыр. Женщина за столом протянула Нику крошечный кусочек на деревянной палочке. Он попробовал и резко поднял брови.

— Сильный, — сказала она.

— Это дипломатично.

Она засмеялась.

— Подождите, я дам хлеба.

Ник взял хлеб, дождался, пока снова сможет говорить, и спросил, кто вообще придумал есть этот сыр на завтрак.

— Мой дед. Ему девяносто один. Может, потому и живёт.

— Всё остальное боится подойти?

Она улыбнулась, отрезая кусочек для нового покупателя.

Ник отошёл к краю прилавка, пропуская покупателя.

— Вы сами его делаете?

— Сестра. Я только продаю. По будням у меня другая работа, звукорежиссёр.

— А я думал, вы так уверенно подаёте его, потому что давно ничего не чувствуете.

Она засмеялась и спросила, на какой концерт он ходил последний раз.

— Давно был. У вас, наверное, все знакомые музыканты?

— Нет. Есть ещё продавцы сыра.

Ник улыбнулся. За его спиной образовалась очередь; он подвинулся, но уходить не стал.

— Ты сказала «звукорежиссёр». А что ты там делаешь, когда всё уже настроено?

— Слушаю, как это перестаёт быть настроено.

Аня рассказала, как певец однажды снял микрофон с крепления и унёс с собой за кулисы посреди чужого соло. Ник спросил, что слышал зал. Потом — заметил ли сам певец. Воротник он больше не поправлял.

Я отошла за кофе.

Через десять минут Ник нашёл меня у кофейного фурго-

на.

— Аня. Она скоро пойдёт на концерт, где играет её знакомый. Я спросил, можно ли прийти.

— И?

— Сказала, можно. Дала название клуба.

— Хорошо.

— Но номер не дала.

— Ты просил?

— Нет. Она обслуживала людей. Я решил не стоять над ней.

Я улыбнулась.

— Что? — спросил он.

— Ты оставил ей возможность закончить разговор. Мне это нравится.

Он вернулся, когда очередь закончилась, и представился.

— Слушай, я оставлю тебе номер? Напишешь, если захочешь встретиться перед концертом.

Аня вытерла руки о фартук и достала телефон.

— Диктуй. И напиши своё имя, а то сохраню «сыр».

— Ник. А фамилию?

— Пока достаточно Ника.

Он продиктовал. Когда мы отошли от прилавка, у него пришло сообщение: «Это Аня. Сыр с нами не пойдёт».

Ник остановился посреди дорожки, прочитал ещё раз и только потом заметил, что мешает женщине с коляской.

Когда мы уходили, он не поднимал руку с победным же-

стом. Шёл молча, потом вдруг спросил:

— А если на концерте я снова начну нести чушь?

— Остановишься. Можно даже сказать: «Я сейчас пытаюсь произвести впечатление и мешаю себе разговаривать».

— Длинно.

— Тогда своими словами.

— «Ты мне нравишься, и я туплю»? — предложил он.

— Если это правда.

— Пока не знаю, нравится ли. Но туплю точно.

6. Лера: до второго кофе

В субботу Лера пришла на свидание с зубной нитью в сумке и без единой мысли в голове.

За двадцать минут до этого мысли были. Она даже знала, что спросит Дениса про костюм лисы для дочери. Теперь он стоял у кофейни в синей рубашке, улыбался ей, и Лера подумала только: высокий. На занятии он сидел.

— Привет, — сказал он. — Я хотел внутри, но там очень громко. Можно здесь?

На террасе стояли обогреватели и три пустых столика. Денис предложил ей место у стены. Лера села, сняла шарф, снова надела. Пододвинула сахарницу, чтобы поставить сумку, и чуть не смахнула её со стола.

Он поймал сахарницу.

— Спасибо. У меня вообще руки точные.

— Верю.

— Я стоматолог.

— Теперь очень верю.

Они улыбнулись. Потом замолчали.

Лера привыкла, что мужчина напротив открывает рот по её просьбе. Здесь это не помогало.

Официант принёс меню. Денис заказал американо, она — капучино.

— И что-нибудь к кофе? Для вашей супруги?

— Мы не женаты, — сказала Лера слишком быстро.

Официант извинился. Денис уткнулся в меню.

— Я не в том смысле, — сказала она.

— Да я понял.

Они оба смотрели на круассаны.

— Мне кажется, я сейчас отказала тебе раньше, чем ты успел предложить.

Он поднял голову.

— Удобно. Дальше можно спокойно завтракать.

Лера рассмеялась. Он закрыл меню, оставив палец между страницами.

— Ты хочешь есть?

— Да. Я дома решила, что на свидании буду лёгкой и загадочной. Уже жалею.

— Тут яйца есть. Загадочность потом вернём.

Лера заказала тост с яйцом. Денис — два. Когда официант ушёл, он спросил, давно ли она работает в клинике. Она ответила. Он рассказал про строительные проекты. Она кивнула. Через минуту оба знали, где другой работает, и снова не знали, что сказать.

Лера заметила на его запястье след зелёного фломастера.

— Это тоже строительство?

Он посмотрел на руку.

— Мы вчера играли в ветеринара. Я был крокодилом. Краска до сих пор не смылась.

— Почему крокодилом?

— Сказал, что устал и хочу лежать. Маша решила, что это симптомы.

Он показал второе запястье. Там было написано «НЕ КОРМИТЬ».

— Очень разумный врач, — сказала Лера.

Денис начал рассказывать про дочь. Сначала осторожно, как будто боялся занять слишком много места. Потом достал фотографию лисы. На снимке маленькая девочка стояла на табурете, сердитая, с огромным хвостом, который тянул её назад.

— Хвост тяжелее ребёнка, — заметила Лера.

— Первый вариант был ещё хуже. Она могла только отступать.

— Вы переделали?

— Да. Но она попросила сохранить старый. Сказала, для врагов.

Лера увеличила снимок. За девочкой виднелся разобранный пылесос.

— А это пострадавший?

— Он съел наполнитель. Я полез спасать. Дальше уже пострадали оба.

Он говорил, а она перестала думать, как выглядит, когда смеётся. Ей нравилось, что он не делает из отцовства выступление. Просто дома у него живёт человек, который может объявить его крокодилом.

Принесли еду. На тосте Леры лежало яйцо, которое явно

собиралось причинить неприятности белой блузке. Она попыталась разрезать его краем вилки. Желток потёк по руке.

Денис молча подал салфетку.

— Сейчас будет тест на ловкость, — сказала она.

Он передвинул к ней нож.

— Можно с оборудованием.

Она отрезала кусок. Съела. Сделала паузу, чтобы не засмеяться с набитым ртом.

— Я на работе всё время говорю людям расслабиться. А сама не могу нормально съесть яйцо перед мужчиной.

— Я боялся заказать второй тост.

— Почему?

— Вдруг ты решила, что мы только на кофе.

— Я решила, что ты голодный.

Он посмотрел на неё. Лера выдержала взгляд чуть дольше обычного и не стала сразу искать вилку. Денис улыбнулся уже иначе, без готовности подхватить следующую тему.

У него зазвонил телефон. На экране было имя дочери.

— Я отвечу? Она у мамы, но…

— Конечно.

Он отошёл к перилам. Лера доела тост, посмотрела на прохожих. Ветер переворачивал пустые страницы меню на соседнем столе. Денис говорил коротко, потом долго слушал. Она не пыталась разобрать слова.

Вернувшись, он положил телефон экраном вниз.

— Извини. Не могла найти свой хвост.

— Серьёзное дело.

Он улыбнулся, но не сразу. Лера увидела, как он собирается что-то объяснить, и решила не спасать паузу.

— У меня дочь, — сказал Денис.

— Я заметила. По крокодилу.

— Я имею в виду, что иногда надо отвечать. Или менять планы. Не всегда удобно.

Лера положила салфетку рядом с тарелкой.

— Если надо уйти, скажи. Только не решай заранее, что я уже обиделась.

Он кивнул.

— Сейчас не надо.

— Тогда я хочу ещё кофе.

Денис подозвал официанта. Заказал себе тоже. Рядом с чашкой лежала его рука, большая, с зелёным следом на запястье.

— Можно? — Лера протянула ладонь.

Он вложил в неё свою. Она повернула его запястье, прочитала «НЕ КОРМИТЬ» и провела пальцем по размазанной букве.

— Ты нарушаешь предписание врача.

— Только не говори Маше про два тоста.

Лера засмеялась. Можно было закончить на этом и отпустить руку. Она посмотрела на Дениса.

— Мне хочется ещё подержать.

Он повернул ладонь и переплёл пальцы с её пальцами.

Когда принесли кофе, Лера взяла чашку левой рукой. Было неудобно. Сейчас её это устраивало.

Он спросил, что она делает, когда не работает. Она чуть не ответила «ничего особенного». Вместо этого рассказала, как недавно пошла одна на выставку и застряла у фотографии: мальчик в огромном пальто ждал кого-то на вокзале. Дальше перестала смотреть картины, начала думать о человеке, который должен был прийти за ним.

— Пришёл? — спросил Денис.

— Не знаю. Это фотография.

— Я понимаю. Просто тоже хочется узнать.

Она показала ему выставку в телефоне. Денис приблизил снимок, затем другой. Не пролистал сразу все.

— Ты пойдёшь ещё?

— С тобой пошла бы.

Сказала и почувствовала, как загорелись уши. Можно было добавить «если тебе интересно», «вообще без обязательств», «там ещё нормальное кафе». Она прикусила губу и дождалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.